ЗНАМЯ ЮНОСТИ

Общественно-политическая газета Белоруссии

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С АПРЕЛЯ 1938 ГОДА ● № 160 (11684)

21 августа 1991 г., СРЕДА

Розничная цена — 14 копеек (стоимость экземпляра при подписке — 5 копеек).

Номер подписан в печать 20.08.91 г. в 22.00.

ОБРАЩЕНИЕ

Президиума Верховного Совета Белорусской ССР к белорусскому народу

Граждане Белорусской ССР!

В сложное, критическое для страны и республики время Президиум Верховного Совета Белорусской ССР обращается к вам с призывом сохранять выдержку и спокойствие.

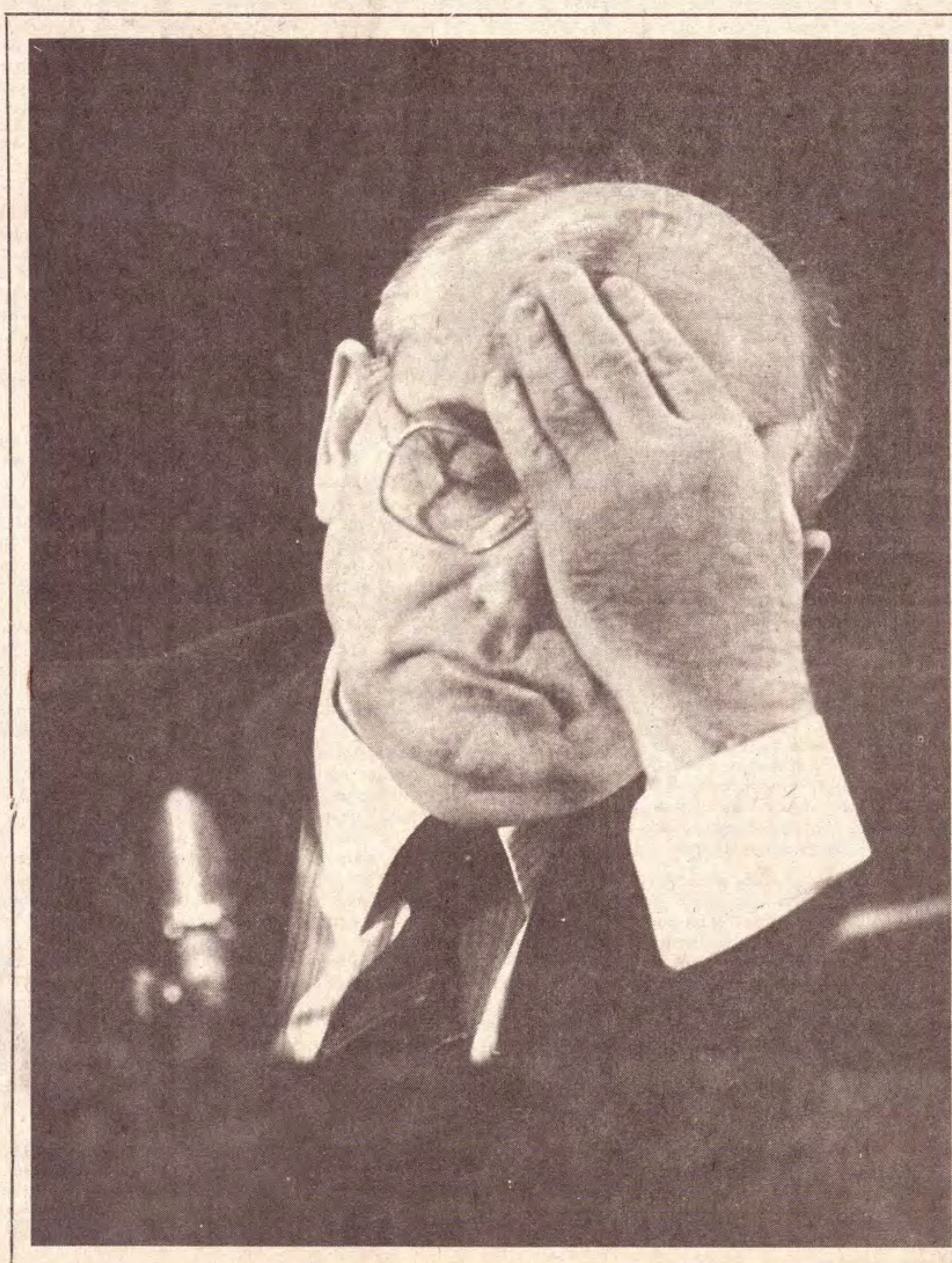
По сообщению Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР, осуществляемые в стране преобразования направлены против анархии, кризиса власти и экономики, развала национальных отношений, ухудшения благосостояния людей, распространения коррупции и преступности. Они не ориентированы на ущемление действующих в республике демократических и прогрессивных сил, на сложившуюся многоукладность в сфере производства.

Президиум Верховного Совета Белорусской ССР заявляет, что для нас сейчас самое главное — сохранить целостность государства, стабилизировать и укрепить экономику, поднять международный авторитет страны, не допустить ослабления ее обороноспособности. Необходимо и в дальнейшем учитывать мнение народа, высказавшего на референдуме свою поддержку заключению Союзного договора. Только совместными усилиями можно преодолеть существующие трудности, в том числе последствия чернобыльской катастрофы. Заключенные Белорусской ССР договоры и соглашения с другими союзными республиками остаются основой для взаимоотношений народов внутри Союза ССР. Белорусская ССР приложит все усилия для неукоснительнго выполнения взятых на себя межреспубликанских и международных обязательств. На всей территории республики сохраняют силу законодательные акты Белорусской ССР, продолжают действовать законно сформированные в соответствии с Конституцией Белорусской ССР структуры государственной власти и управления.

Президиум Верховного Совета Белорусской ССР призывает всех граждан республики консолидировать усилия на преодоление возникшего кризиса. Мы не должны допустить конфронтации в обществе, гражданского неповиновения, голода и кровопролития. В сложившейся ситуации долг каждого — крепить правопорядок, дисциплину, ответственно относиться к своим обязанностям. Все взятые на себя предприятиями и организациями обязательства должны быть выполнены, а сложившиеся хозяйственные связи — сохранены. Важнейшая задача всех трудящихся — собрать и сберечь выращенный урожай.

Сложность нынешнего этапа не должна подорвать нашу убежденность в необходимости дальнейшего проведения демократических преобразований. Только наша добрая воля, стабильность и эффективная работа приведут к желаемым результатам, миру и согласию.

Президиум Верховного Совета Белорусской ССР.



К ЧИТАТЕЛЮ

МЫ, ЖУРНАЛИСТЫ, сами внушили вам эту уверенность, повторяя от повода к поводу: скорее солнце не встанет утром, нежели газета не выйдет в свет. Но, видимо, случаются дни затмения, когда законы природы ставятся вне закона.

Во вторник сотрудникам редакции пришлось буквально зависать над служебными телефонами, отвечая читателям на один-единственный вопрос: почему не вышел очередной номер газеты? Причем, получив ответ: «Номер был запрещен»,—многие из них, видимо, чтобы не подводить журналистов (а вдруг телефоны прослушиваются?), с пониманием прерывали разговор, пожелав напоследок: «Держаться...»

Итак, формально выпуск номера был остановлен следующим образом. В понедельник, в девятом часу вечера, заместитель управляющего делами ЦК КПБ А. А. Мардашов, познакомившись с его содержанием, отдал соответствующее распоряжение подведомственному издательству, в котором печатается наша газета. Причем, причина была высказана воистину смехотворная: мол, часть материалов стилистически плохо подготовлена, и номер поэтому надо задержать. Что ж, читатель нашим «стильредакторам» судия...

Многие из вас также спрашивали вчера: «Что делать?» Делать выбор. Между диктатурой и совестью. Сейчас, готовя очередной номер, мы еще не знаем, сможет ли наше слово на этот раз прорваться к вам. Наши силы поддерживает вера в то, что свой выбор народ сделает в пользу демократии и свободы.

Взгляд на события

Похоже, шок, который вызвало постановление № 1 Государственного комитета по чрезвычайному положению СССР, начал проходить. Все больше людей сейчас определяются в своем выборе. С кем быть, как оценивать происходящее!

Мы попросили дать оценку ситуации, которая сложилась в стране и республике, председателя Комиссии по законодательству Верховного Совета БССР Дмитрия БУЛАХОВА и секретаря Комиссии по вопросам гласности, средств массовой информации и прав человека Верховного Совета БССР Сергея Наумчика...

ПОРЯДОК—НО НЕ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

— Я — ЗА ДИСЦИПЛИНУ и порядок, но не любой ценой, Я — за Советский Союз. Но не «старый», а обновленный. Добиться порядка и построить новый Союз, на мой взгляд, возможно лишь единственным путем — основываясь на законе, заявил Д. Булахов.

Конституция Союза ССР допускает возможность замещения Президента вице-президентом и введение чрезвычайного положения — но при строгом соблюдении законодательства.

На мой взгляд, ГКЧП образован не конституционным путем, его постановления, решения в ряде случаев противоречат законам Союза и нашей республики.

Согласно Конституции, высшие органы государственной власти не могут быть образованы посредством политических деклараций, заявлений и т. д. Существует строгая правовая норма: постановление съезда, Верховного Совета либо указ Президента.

Решение о чрезвычайном положении может ввести на территории Советского Союза только Верховный Совет СССР. А в отдельных местностях только Президент или лицо, его заменяющее, причем, как минимум, при уведомлении органов власти соответствующих республик.

Далее. При введении чрезвычайного положения, помимо его мотивов и сроков, указываются и территориальные границы. Принятое заявление гласит о введении его в отдельных местностях Союза. И здесь мне видится противоречие с п. 1 постановления №1 ГКЧП, требующим: «Всем органам власти и управления Союза ССР, союзных и автономных республик, краев, областей, городов, районов, поселков и сел обеспечить неукоснительное соблюдение режима чрезвычайного положения в соответствии с Законом Союза ССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и постановлениями ГКЧП СССР».

Совершенно убежден, что в Белоруссии нет необходимости ни в чрезвычайном положении, ни в отказе от принятых демократическим путем законов. Законодательство в республике должно действовать в полном объеме, о чем, в частности, утверждается и в Обращении, принятом вчера на заседании Президиума Верховного Совета Белоруссии.

Лично от себя хотел бы обратиться к населению, политическим партиям сохранять спокойствие и выдержку, не предпринимать действий, которые могли бы спровоцировать ответную реакцию с непредсказуемыми последствиями. Как депутат, как председатель Комиссии по законодательству, со всей ответственностью отмечаю: сегодня не исчерпаны еще реальные возможности влиять на ситуацию законным путем, посредством решений конституционных органов власти.

Свою позицию 26 августа 1991 года по этому вопросу должен выразить Верховный Совет СССР, обязан сказать слово Комитет конституционного надзора Союза ССР. Полагаю, что отношение к данной ситуации выскажет Верховный Совет Белоруссии.

ПОСЛЕ ШОКА

— ЧЛЕНЫ парламентской оппозиции расценивают происшедшее в ночь с 18 на 19 августа как антиконституционный государственный переворот, отметил С. Наумчик. Где текст заявления Горбачева о добровольном сложении своих полномочий, официальное заключение о состоянии его здоровья? Где он сам? Почему чрезвычайное положение объявлено без согласия органов государственной власти республик?

К сожалению, ни у абсолютного большинства членов Президиума Верховного Совета БССР, ни у Н. И. Дементея не хватило мужества дать объективную оценку действиям самозванного ГКЧП, мужества, которое в эти дни проявили Б. Ельцин и его соратники. Наш Президиум даже не посчитал нужным заявить, что считает невозможным введение на территории республики чрезвычайного положения. Увы, такую же нерешительность мы наблюдали и в памятное время апрельских забастовок...

Теперь о действиях оппозиции. Речь, по сути дела, должна идти о единении всех демократических сил, общественных движений и партий. И особенная ответственность — на депутатах. Мы обратились с заявлением (нигде пока так и не опубликованным), в котором призываем граждан Белоруссии исполнять решения только конституционных органов власти, требовать прекращения деятельности незаконного ГКЧП. Отосланы телеграммы Председателю Совмина В. Кебичу, министру внутренних дел В. Егорову и председателю КГБ БССР Э. Ширковскому с призывом не принимать никаких постановлений и указов ГКЧП, а исполнять Конституцию и законы БССР. Мы также обращаемся к военнослужащим, сотрудникам МВД и КГБ с требованием сохранять верность Конституции БССР и СССР, своему служебному долгу и избегать применения силы.

Оппозиция БНФ начала сбор подписей депутатов Верховного Совета БССР за срочный созыв чрезвычайной сессии. На 13 часов 20 августа у нас есть 33 подписи (нужно 120, одна треть общего состава). Если «Знаменка» выйдет и эти слова прорвутся на газетную полосу, обращаюсь ко всем народным депутатам БССР: присоединяйтесь к нашим требованиям!

И последнее. Меня, как секретаря комиссии ВС БССР по гласности, возмущает запрет на издание десятков (!) центральных и московских газет. Что же до действия местных функционеров в отношении «Знамени юности» — наша комиссия уже начала расследование этого постыдного акта, противоречащего Закону о печати.

Записал Андрей МАКСИМОВ.

ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЕМ

ЧТО Ж ТЫ прячешь глаза, солдат? Или боишься ощутить в крепких тренированных ладонях озноб совести, уловив страх в моих глазах? А то и пуще того, не страх — а сострадание к человеку, которого постулат необсуждения приказов поставил в тяжкое положение мужского выбора, когда выбора почти не остается?

Ты чувствуешь, солдат, что-то не то происходит, если женщины дарят сегодня мужчинам цветы, растерянным мужчинам, выстроенным с полной выкладкой в геометрически безукоризненные шеренги. Я прощу тебе все, солдат, Пока есть возможность говорить, я скажу: если тебе придется стрелять в меня, в мои глаза — а что преступного, кроме жажды свободы, можно было в них увидеть? — если тебе придется стрелять — я не винил тебя в этом. Только сам ты не ищи себе оправданий — достаточно моего...

Пока еще есть время, я протягиваю тебе руки, солдат. Чтобы ответить мне тем же, тебе придется положить к моим ногам — щит и меч.

Еще запомни — пока было время, я говорил своим друзьям то, во что верил сам: не нужно бояться человека с ружьем.

Юрий СМИРНОВ.
Фото Виктора ДРАЧЕВА.

Хроника смутного времени

У стен резиденции Ельцина

ОБСТАНОВКА вокруг здания Верховного Совета РСФСР весьма напоминает январскую в Прибалтике. Только в большем, соответственно трагичности происходящего, масштабе. Семь танков и один БТР из тех, чьи экипажи перешли на сторону народа, стоят по периметру здания ВС. Правда, они без боекомплекта и служат больше для поддержания духа собравшихся.

Входы в Верховный Совет и подступы к нему завалены бетонными блоками, арматурой и выломанными из брусчатки площади камнями. На баррикады организована доставка продовольствия. Жители столицы проводят здесь ночь на 21 августа, как и предыдущую.

Кстати, защитники президента России не безоружны: солидной поддержкой стал Московский областной ОМОН, численность которого, по словам его командира, «достаточна для защиты». Ну, а омоновцы города в количестве полутора тысяч человек перешли на сторону ГКЧП.

Выступающие на 400-тысячном митинге идут к трибуне под прикрытием милиции в бронежилетах. Боязнь снайперов небезосновательна: так, было сообщено, что двое стрелков обезоружены на близлежащих зданиях.

В целом же атмосфера у оплота России, хоть и наполнена тревожным ожиданием, но, в общем, довольно оптимистична.

***

В 12 ЧАСОВ дня 20 августа одновременно возле Моссовета и здания Верховного Совета России состоялись митинги в поддержку президента страны М. С. Горбачева, судьба которого до сих пор неизвестна. На митинге у Верховного Совета была оглашена информация, в которой сообщалось, что комиссия в составе семи человек, включая и лечащего врача президента, пыталась попасть на дачу Горбачева, но этого им сделать не удалось. Лечащий врач, наблюдающий несколько лет за здоровьем Горбачева, заявил, что до 18 августа самочувствие президента не вызывало никаких опасений.

ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ митинга у Моссовета, на котором, в частности, выступили мэр Москвы Г. Попов и Э. Шеварднадзе, около 150 тысяч человек примкнули к собравшимся перед ВС РСФСР.

В 13.45 стало известно, что Таманская дивизия и войска, дислоцированные на Сахалине, перешли на сторону Ельцина. Кроме того, свою готовность поддержать Президента России выразили представители ВВС страны.

ГКЧП ИЗДАЛ приказ арестовать Бориса Ельцина.

ОБРАЗОВАН штаб защиты мэрии Ленинграда.

Сергей ОРЛОВСКИЙ, Роман РУДЬ,
специальные корреспонденты «Знамени юности».
Москва.
По телефону.
20 августа, 17.30.

(Окончание на 4-й стр.).

Площадь Свободы. Кто с листовкой, кто с автоматом

ОБСТАНОВКА в Минском стачкоме в эти дни напоминает апрельские события. Вчера весь день прошел в подготовке к митингу, намеченному на вечер 20 августа. Составлялись листовки, писались плакаты, дежурный принимал информацию по телефону. Участники забастовок в апреле теперь оказались в сложном положении. Государственный комитет, который они в своем обращении признали антиконституционным, фактически выполнил основное требование апрельских стачек — сместил М. С. Горбачева. Но при этом, считает стачком, грубо нарушена Конституция и совершен переворот. В итоге стачком осудил антиконституционные действия, потребовал восстановить законность и призвал жителей республики поддержать такое решение. Слово осталось за площадью.

Одно из требований стачкома — созыв чрезвычайной сессии Верховного Совета республики, который бы дал оценку происшедшему.

И еще информация. Вчера у здания на площади Свободы, где расположен стачком, весь день дежурили две машины с военнослужащими, вооруженными автоматами. Спрашивается: если это военное положение, то почему о нем не объявлено? Если совместное патрулирование, почему забыли милицию?

Вопросов много, ответов нет. Как не ответили военнослужащие, из какой они части и чей приказ выполняют. Впрочем, один из них, пожелавший остаться неизвестным, все же ответил вопросом на вопрос: неужели вы думаете, мы повернем оружие против своего народа?

Хочется верить, что нет.

***

В МИТИНГЕ, который состоялся на площади Ленина, приняло участие несколько тысяч человек. В резолюции минчане потребовали от Верховного Совета Белоруссии созыва чрезвычайной сессии и осудили антиконституционные действия ГКЧП. Единодушно был принят призыв ко всем трудящимся республики поддержать демократические силы бессрочной политической забастовкой до тех пор, пока не будет восстановлено конституционное руководство страны. Среди выступивших на митинге был подполковник Советской Армии Н. Станкевич, который призвал военнослужащих не подчиняться преступным приказам ГКЧП, объявил о создании в городе объединения белорусских военнослужащих и призвал к созданию в республике национальной армии, которая смогла бы защитить ее суверенитет.

Олег ГРУЗДИЛОВИЧ.

Своими именами

За что боролись...

ВОТ И СВЕРШИЛОСЬ. Государственный переворот, о котором говорили, судили-рядили, от которого отмахивались («да теперь это невозможно»), которым запугивали друг друга, произошел. Дикторы телевидения запинающимися голосами читают документы комитета, объявившего в стране чрезвычайное положение. Слова вроде все правильные... Необходимость предотвращения развала страны, полного хаоса, необходимость защиты интересов всех граждан... Слова, которые мы столько раз слышали от разных людей и с разных трибун...

Итак, нас опять — в который раз! — хотят спасти. Для нашего спасения на сей раз понадобилось:

1. Сделать сверхтуманное заявление о невозможности исполнения М. С. Горбачевым своих обязанностей по причине состояния здоровья. Что именно случилось с Президентом СССР (инфаркт? инсульт? простуда?) — это не должно интересовать граждан страны.

2. Пользуясь внезапным ухудшением здоровья президента (?), немедленно создать не предусмотренный Конституцией СССР комитет, присвоивший себе высшие властные функции.

3. Нарушить Конституцию СССР, согласно которой чрезвычайное положение в стране невозможно объявить без участия Президента, Верховного Совета СССР и республиканских властей.

В любых учебниках права все происшедшее именуется самочинным захватом власти, государственным переворотом. У нас это делают вице-президент, премьер-министр, председатель КГБ, министр внутренних дел, люди, неустанно повторявшие о необходимости строжайшего соблюдения законности.

Впрочем, чего удивляться... В нашей стране — это традиция давняя. Заговоры, перевороты... Было и в 1917-м, и до, и после... Мы никогда не жили в правовом государстве. Народ к этому привык, и подобная смена власти не кажется ему странной. Привыкли мы давно к праву сильного, к праву победителя, которого не судят.

Нынешний переворот также, без сомнения, рассчитан на эту привычку: проглотят. Сделана ставка на «темную Русь», на общую нашу усталость от нехваток, межнациональных конфликтов, постоянной тревоги за детей, за их будущее. Но есть и ставка на слепую, люмпенскую, антидемократическую стихию, на мощную пятую колонну сталинистов. Естественно, что розданы самые широкие обещания... Поманили даже снижением цен. А уж если водка подешевеет...

Итак, у нас опять «чрезвычайная» власть. Как не вспомнить о «чрезвычайках», которые командовали жизнью после октября 1917 года. Уже определили, какие газеты нам читать, а какие прикрыть (под видом перерегистрации). Уже в суверенной Белоруссии местная власть запрещает выход периодических изданий (вчера не вышла «Знамя юности»), где делается попытка дать свою оценку событиям.

А где-то взаперти сидит законно избранный президент, и товарищ Янаев, улыбаясь, обещает, что когда-нибудь, «в свое время», нас познакомят с официальным заключением о состоянии его здоровья. Товарищ Янаев уверен, что Верховный Совет СССР задним числом одобрит, законодательно оформит государственный переворот. Неспроста, видать, такая уверенность. Ее, безусловно, питают танки на улицах Москвы.

Конечно же, организаторы переворота сильно рассчитывали на наше критическое отношение к Горбачеву. В последнее время им были более чем недовольны и справа и слева. Но будем ли бросать в него камни сегодня? Будем ли злорадствовать: вот, мол, и получил от своих соратников... Забудем ли, что именно Горбачев поднял нас с колен?..

Это была великая трагическая фигура нашей истории. Я пишу в прошлом времени, потому что не верю путчистам, обещающим возможность возврата президента. Эти люди знали, на что шли...

Ну, а что ждет нас? Гражданская война? Польский вариант 1981 года с интернированием «несогласных»?

Сегодня каждому из нас нужно понять: решается судьба свободы, демократии в нашей стране. Есть общая наша вина в наглости путчистов. Амбиции национальные, религиозные, политические, личные слишком часто оказывались выше судьбы народной. Сумеем ли преодолеть их в этот роковой час?..

Семен БУКЧИН.

Точка зрения

Волна безработицы ожидается осенью

С 1 июля в соответствии с новым законодательством Союза ССР и республик о занятости в стране впервые за последние шесть десятков лет проводится регистрация безработных. И, естественно, проблема занятости сразу оказалась в фокусе внимания общественности.

ПРАВДА, большого наплыва лиц, обращающихся за помощью в реформирующуюся службу занятости, не наблюдается. Даже в городах-гигантах на учет встают лишь тысячи, а не десятки и сотни тысяч граждан, ищущих работу и претендующих на пособие по безработице. Похоже, оправдываются прогнозы специалистов, утверждавших, что ныне количество безработных в стране вряд ли превышает два миллиона человек, или примерно 1,5 процента от общего числа занятых, достигающего, по последним данным статистики, 135 миллионов человек, из которых около 112 миллионов составляют работники государственного сектора народного хозяйства.

В то же время ожидается, что уже этой осенью ситуация начнет меняться в худшую сторону. Скажется ускоряющийся переход к рынку, при котором предприятия и организации, чтобы выжить в условиях обострившейся конкуренции, пойдут по пути избавления от излишков рабочей силы. Несомненно, какая-то часть предприятий и организаций в ходе структурной перестройки экономики и перемен в системе управления будет ликвидирована. Очевидно, в осеннюю пору будет повышать напряженность в сфере занятости и такой временный фактор, как приток миллионов выпускников школ, профессиональных учебных заведений и вузов.

А каких же масштабов может достичь безработица уже в нынешнем году? Прогнозы делаются разные. Но чаще всего специалисты называют цифры порядка 3—3,5 миллиона (включая лиц, занятых на общественных работах). При этом предполагается, что в службу занятости в нынешнем году обратятся до 12 миллионов трудящихся, из которых половину удастся устроить без особых хлопот на имеющиеся вакантные места и примерно трем миллионам работа будет обеспечена после прохождения переобучения.

Безработица, как ожидается, будет главным образом структурной и локальной. Наибольшие трудности, по имеющимся данным, ждут лиц с высшим образованием. Что же касается лиц рабочих профессий, то с ними почти повсеместно значительных проблем не предвидится. Крупными очагами безработицы могут стать Москва и Ленинград, города, в которых, видимо, грядут крупные сокращения административно-управленческого персонала и работников научных учреждений. Высоким, как всегда, будет уровень безработицы в регионах Северного Кавказа и Средней Азии, где и ныне проблема занятости является весьма острой.

Оговорюсь: все прогнозы нельзя считать безупречными, абсолютно надежными. Ибо достаточно четких, проверенных практикой методик подсчета пока здесь не существует. И невозможно даже приблизительно предугадать, [illegible] из-за банкротства предприятий [illegible] в быстро развивающемся частном секторе народного хозяйства.

Но угроза резкого возрастания уровня безработицы [illegible] в жизнь широкий комплекс мер, [illegible]. Что же делается конкретно?

Прежде всего увеличивается численность работников службы занятости, расширены ее функции. Раньше она занималась лишь локальной регистрацией свободных рабочих мест и трудоустройством. Теперь наряду с этой задачей работники службы выполняют немало новых. В их числе анализ тенденций, характерных для рынка труда, организация сети переобучения трудящихся, профессиональная ориентация высвобождаемых работников, создание банка межреспубликанской информации.

Разумеется, на службу занятости возложена и обязанность выплаты пособий безработным, [illegible] (на основе республиканских законоположений). Так, в РСФСР увольняемым в течение первых трех месяцев будет выплачиваться пособие [illegible] средней заработной платы, затем (до истечения года) размер пособия будет снижаться через каждые три месяца соответственно до 75, 60 и 45 процентов прежнего среднего заработка, но не ниже минимальной заработной платы в республике.

Политика властей в сфере занятости будет активной, т. е. безработным будут предлагаться на выбор подходящие рабочие места, а при их отсутствии — прохождение курса переобучения либо временная занятость на общественных работах (в больницах, коммунальных службах, по благоустройству населенных пунктов и т. д.).

Как видно, планы у службы занятости обширные. Однако встает вопрос, сумеют ли ее работники в полной мере использовать предоставленные им возможности, проявить себя не унылыми [illegible] организаторами, повернуться лицом к каждому человеку, утратившему работу? Я не стал бы безоговорочно утверждать, что система будет функционировать безукоризненно. Вполне возможно, что безработные будут натыкаться на барьеры бюрократических ограничений и согласований. Но в то же время не думаю, что заранее стоит впадать в панику. В органах государственного и муниципального управления требования к персоналу повышаются. К примеру, избранные недавно всенародным голосованием мэры Москвы и Ленинграда Гавриил Попов и Анатолий Собчак заявили, что своих управленцев будут оценивать по профессиональному умению и добросовестности, т. е. по конкретной отдаче каждого. Остается надеяться, что такой же подход станет повсеместным правилом и в службе занятости.

Алексей ДУМОВ,
обозреватель.
(ИАН).

Субъективные заметки

НАЧИТАЛИСЬ, ЗАСКУЧАЛИ...

СКУЧНО стало... читать. С одинаковым равнодушием перелистываю все «толстые» журналы. Солженицын, Солженицын, Солженицын...

Как всегда, мы ни в чем не знаем меры. Как всегда, мы во всем запаздываем.

Произведения изгнанника начать печатать хотя бы в году 1985—1988-м. Когда страстно хотелось узнать о себе, о стране: как мы стали такими, как дошли до жизни такой. И солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ», и его публицистика, и его книги о преддверии революции... — все, уверена, поглощалось бы жадно и небеспристрастно.

Увы, не «пущали» их в печать. Редактор «Нового мира» Сергей Залыгин всячески открещивался от якобы имеющихся у редакции планов опубликовать Солженицына. А в последние два года — истинно советский парадокс! — именно «Новый мир» наиболее полно старается представить произведения писателя, начал осуществлять выпуск его многотомных сочинений.

И редакции других «толстых» журналов постарались не упустить, как им казалось, свой шанс, тоже наперебой печатали Солженицына. Осуществлен прямо-таки тотальный, массированный обстрел читателя. Результат же, убеждена, достигнут прямо противоположный задуманному. Возвращение пророка на Родину, как мыслилось, не произошло. К этому времени мы, худо-бедно, но кое-что узнали о себе и своей истории, и открытий особых у Солженицына не нашли.

К тому же, оказалось, что в больших количествах книги писателя трудно «проглотить», особенно его многочисленные «узлы» об империалистической войне и революции, — ветвистый язык Солженицына тяжел для чтения, сквозь его архаичность нелегко продраться к мысли автора. А поскольку жизнь наша нынешняя, увы, не располагает к неторопливому чтению и размышлению, немногие взяли себе за труд вчитаться в Солженицына, хотя в тех же «узлах» многое вызывает прямые ассоциации с событиями сегодняшних дней.

Не явилась, кажется, большим событием в общественной жизни страны публикация в «Комсомольской правде» и «Литературной газете» брошюры Солженицына «Как нам обустроить Россию». Для многих стало полной — и добавлю — неприятной неожиданностью довольно устаревшие взгляды писателя (впрочем, чему удивляться, когда человек смотрит не только издалека географического, но и временного пространства) на государственность, без учета тех перемен в стране, которые произошли за последние годы стремления республик к суверенитету.

Впрочем, писатель не Бог, даже если большой писатель, и он может и имеет право ошибаться. Хуже другое: наше стремление — сотворить в очередной раз кумира, найти оракула, вещающего истину в последней инстанции. И, слава Богу, что на сей раз из этого ничего не вышло. Значит, все-таки умнеет народ, становится все более зрелым, сам хочет дойти до истины, сам хочет во всем разобраться, без навязывания сверху, как прежде.

«СОЛЖЕНИЦЫНСКАЯ эпопея» показывает и другое: насколько же по-прежнему далеки от подлинных интересов читателей наши книгоиздатели. За нас по-прежнему решают, что нам читать, навязывают свой вкус.

Эту неповоротливость, кстати, проявляют не только государственные издательства и «официальные» редакции, но и те немногие частные, что есть.

Безусловно, последние несколько расторопнее, смотрите, как быстро насытили рынок, скажем, религиозной литературой. Но, похоже, почти сразу же произошло и ее «затаваривание». На мой взгляд, потому, что, увы, даже в этом случае думали не столько о просвещении народа, сколько о прибылях, выгоде, причем сиюминутной, на волне возросшего интереса к религии.

Сколько лет мы убаюкивали и себя и мир красивым мифом, что мы хоть и небогато живем, но духовно, не в пример «растленному» Западу, что мы самый читающий народ, и т. д., и т. п. А когда он лопнул, увидели: мы убоги не только материально, но, увы, и духовно. У нас весьма своеобразное представление о нравственных ценностях. Многие люди те же книги покупали, создавали личные библиотеки не из-за страстной любви к ним, а из-за «престижа». Из-за того, что книги были товаром. Особенно если с Севера (где возможности приобрести дефицит были шире, конечно, главным образом у начальства) вывезти на «большую землю» (материк).

Теперь книга как товар, быть может, сохраняет свое значение лишь для издателя. И то можно легко прогореть. Люди устали, выдохлись, им не до книг, им не до «жиру»—быть, бы живу.

— Что, я эту книгу разорву на листки и вместо одежды использую? Или смогу съесть ее вместо колбасы? Нет, десять рублей, которые она стоит, я лучше на другое потрачу! — услышала я как-то возле книжного киоска.

И совсем не возмутилась «бездуховностью» говорившей женщины, хотя, представляю, какой бы была моя реакция еще несколько лет назад. Мне ведь и самой стало скучно читать, хотя, естественно, я по-прежнему стараюсь читать много. И, конечно, не потому только, что профессия обязывает, а и по внутренней потребности.

Но с какой стати это должно быть правилом и для других? Накормите сначала народ, избавьте его от ошалелых очередей, дайте прийти в себя, чтобы люди могли оглядеться, успокоиться, а потом подумать еще о чем-то другом, кроме хлеба и мяса.

Хватит разводить эти пустые, схоластические споры: без духовности народ с колен не поднимется. Да он от голодухи скоро может не подняться. «...И вот очередной крик людей, которые... во все времена жили богато, состоятельно — советские бары...» — так охарактеризовал Виктор Астафьев авторов «Слова к народу», опубликованного 23 июля в «Советской России», среди которых Юрий Бондарев, Людмила Зыкина, Александр Проханов, Валентин Распутин, числящие себя духовными воспитателями народа. «Я бывший солдат, немало поработавший на земле и в литературе, тоже обращаюсь к народу — не верьте ни единому слову. Это все фарисейство, обман. Это спекуляция на вашей беде, на вашей нужде, которые подготавливались семьдесят лет, а не те шесть. Это голый обман. ...Это попытки защитить тонущий корабль... не верьте ни единому слову», —призвал, выступая в программе российских «Вестей», Виктор Астафьев.

Это слово честного, мужественного человека. Не надо рядиться в тогу защитника народа, его духовных ценностей. Но не надо и льстить народу. Слишком замордовали его большевистским экспериментом, чтобы ждать от него всплеска духовности. Лечение не будет быстрым. Даже при благоприятном исходе пройдет не одно десятилетие, пока душа наполнится светом, почувствует вкус и потребность к самосовершенствованию. И появятся в стране Сытины, которые будут кропотливо работать над просвещением народа не корысти ради, издавая доступные и дешевые книги, зная, что именно нужно этой самой душе. А не гонясь за модой, в разряд которых попала и все та же религиозная литература наряду с... сексуальной.

ПРИШЕЛ, увы, процесс насыщения книгой. Но не оттого, что стали начитаннее, а от усталости и беспросветности. Ничто и никто не радует. И не верится, что несколько лет назад мы все горячо обсуждали, будет ли свободная подписка на ряд популярных изданий, как «Огонек» и «Новый мир», расценивали лимит на них как неприкрытое наступление на гласность и очень гордились, что в той борьбе с официальными структурами одержали победу.

И даже более-менее легко «проглотили» повышение стоимости подписки: лишь бы жили они, любимые издания.

Теперь цена на подписку всех изданий взвинтилась еще круче. Но, очевидно, кроме самих редакций это мало кого волнует. Что читателям до наших проблем: стоимости бумаги, типографских расходов, Министерства связи и прочих ведомств. Он просто не станет выписывать газеты и журналы в таком количестве, как прежде, и слабые, и скудные умрут своей естественной смертью.

Упадут и тиражи «толстых» журналов, непомерно разбухшие в пик взлета гласности.

Теперь мы волей-неволей станем в своих пристрастиях избирательнее. Духовную пищу нельзя принимать большими порциями, ее надо вкушать понемногу. Поэтому, несмотря на вроде бы пессимистический тон этих заметок, я все-таки в целом смотрю на вещи оптимистически. Книги будут покупаться редко, но именно те, которые нужны людям. А личные библиотеки создаваться не для престижа и украшения полки, а из душевной потребности.

За счет уменьшения объемов журналов высвободится бумага, и монополистам, которые взвинчивают цены на нее, рано или поздно придется задуматься о выгодах истинных и мнимых. (И дальше по цепочке — типография, Минсвязь и прочее).

Редакции «похудевших» журналов начнут более строгий отбор того, что достойно публикации в них. А чтобы не ошибиться, начнут, наконец, не понарошке, а серьезно изучать читательский вкус. Так что читать их станет интересно.

Идиллия? Беспочвенные фантазии? Не скажите. Лет через пяток это вполне станет реальностью. Сакраментальная фраза «Жизнь заставит» воплотится в практику.

А пока... Листаю «толстые» журналы, пробегаю глазами их содержание. «Новый мир», пятый номер... Открывается тремя статьями Солженицына. В середине журнала публикуется еще одна, под рубрикой «дневник писателя». Следом «дневник» Корнея Чуковского. С него-то и начну, читала в предыдущих номерах, — не торопясь, но без скуки.

Однако все перевесили «Воспоминания» Вилли Брандта (журнал «Вопросы истории», первый номер которого только недавно поступил подписчикам). И я знаю, почему. Брандт пишет о послевоенной Германии, о том, как трудно приходило к политикам новое мышление, какие неимоверные проблемы приходилось решать на пути к миру и благополучию. Как бы пишет о нас, сегодняшних.

Может, именно такое чтение и нужно нам сегодня? Чтобы не упираться все время в тупик, а видеть свет в конце тоннеля? Ведь скука, как и равнодушие, вещь опасная...

Галина АЙЗЕНШТАДТ.

Актуально

Нет вам угла, господа офицеры

Служба офицерская — далеко не мед. Это вам скажет любой, кто когда-нибудь носил, а тем более сегодня носит звезды на погонах. Людей, посвятивших жизнь защите Отечества, хочется без преувеличения назвать самоотверженными. Кто еще согласился бы добровольно десятками лет вести кочевую жизнь, по многу раз переезжать с семьей из конца в конец страны, меняя по приказу места службы, заменяясь из гарнизона в гарнизон! А ведь каждая такая передислокация всякий раз порождает целую кучу проблем, по меткому выражению армейских острословов, сравнимых только с пожаром. Не будем уж говорить об оставленных на старом месте громоздких вещах, которые не так просто наживались, о контейнерах с самым необходимым, из которых после долгого путешествия по железной дороге расстроенные новоселы частенько достают обломки телевизоров да черепки от посуды.

САМЫМ ЖЕ больным вопросом для офицерских семей по когда-то кем-то заведенному правилу был и остается жилищный. Редко кому выпадает счастье по прибытии в новый гарнизон сходу вселиться в служебную квартиру. Чаще и юные лейтенанты, и поседевшие на службе подполковники вынуждены снимать углы у частников, платить немалые деньги и ждать...

И без того с трудом решавшаяся в прошлые годы жилищная проблема в БВО сегодня еще больше обострилась. Из Восточной Европы в соответствии с выводом оттуда советских войск хлынули эшелоны с военными и их семьями. И всем сразу нужно жилье.

Несмотря на обычную для нас спешку с выводом, в Краснознаменном Белорусском военном округе все-таки успели предпринять энергичные меры по обеспечению людей крышей над головой. Сейчас полным ходом развернулась подготовка к расквартированию частей из Западной группы войск. При этом учтены просчеты, допущенные во время возвращения эшелонов из Венгрии и Чехо-Словакии. Тогда многие семьи военнослужащих оказались в весьма стесненном положении, были вынуждены ютиться во временно переоборудованных казармах, учебных корпусах, наспех построенных модулях.

В соответствии с планом вывода в округе предстоит построить более 7 тысяч квартир. Одна из строительных площадок развернулась в живописном сосновом бору на окраине Борисова. Жилье здесь возводит турецкая фирма «Энка», руководители которой довольны первым этапом работ. Они считают, что если сохранить взятый темп строительства, то уже к концу нынешнего года военные получат под ключ целый жилой городок.

А как обстоят дела житейские в частях, которые прибыли из-за границы ранее?

Не обошлось без сложностей в военном городке Марьиной Горки, куда выведены части из Чехо-Словакии. Перед самым их прибытием военным строителям пришлось возвести здесь 15 модулей, переоборудовать под квартиры учебные корпуса.

К сожалению, гарнизон пока не имеет своего медпункта, в начинающемся учебном году с перегрузкой будут работать средняя школа и детский сад, случаются перебои с подачей воды. Но военные строители не теряют времени и главного уже добились: ни одна семья в городке не живет на частных квартирах, что весьма существенно с учетом резко подскочившей цены за жилье.

Командование округа постоянно держит под контролем все строительные площадки в гарнизонах, спланированных и размещенных, кстати, на экологически чистых и безопасных в радиационном отношении территориях. Как сообщили в строительном управлении БВО, в текущем году уже построено более полутора тысяч квартир в современных благоустроенных домах.

Л. ТРАЦЕВСКИЙ,
корр. БелТА.
Белорусский военный округ.

Коротко

ВСЕ СДЕЛАЛИ «КЛАССНО»

УЖЕ не за горами тот день, когда веселый звонок позовет детвору за ученическую парту. В Коптевской средней школе этот день будет особенно радостным — просторные классы, отличающиеся особенным уютом и сверкающие чистотой, подготовили сами ребята. Старшеклассники, из числа которых было создано ремонтно-строительное звено, во время летних каникул не только чинили столы и стулья, но и красили полы, клеили обои. О том, как оформить кабинет физики или биологии, ребята также думали сами.

(Корр. БелТА).
Гродненский район.

Живи и помни!

С ВОЙНОЙ МЫ СЧЕТЫ НЕ ПОКОНЧИЛИ...

Когда кончаются войны! Когда смолкнет последний выстрел и рассыплются фронты, видимые и невидимые! Вроде бы так. Вроде бы все предельно ясно: Великая Отечественная началась 22 июня 41-го, 8 мая 45-го гитлеровское командование подписало акт о капитуляции, а на следующий день мы праздновали победу. Да, все именно так, любой школьник назовет вам эти даты. Как писал поэт: «С войной покончили мы счеты, бери шинель, пошли домой...»

Но есть и другие измерения, которые не втиснешь в строгие хронологические рамки. Нет, далеко еще «не покончены счеты» с войной, если до сих пор не захоронены тысячи и тысячи павших солдат. И еще больше из них числятся «без вести пропавшими», если война настигает переживших ее, даже спустя десятилетия, укорачивая их жизни ранами и болезнями, если далеко еще не воздано по достоинству тем, кто спас Отечество в те страшные годы. И что прикажете делать с Памятью! Сроков давности она не признает.

В РЕДАКЦИОННОЙ почте по-прежнему поток читательских писем о войне. Большинство их авторов — бывшие фронтовики, партизаны и подпольщики — участники и очевидцы тех событий. Ветераны спешат сообщить «самое-самое», без чего, по их мнению, история Великой Отечественной будет не полной.

Да простят нас авторы этих писем за то, что далеко не все, написанное ими, попадает на газетные страницы: при всем желании «Знаменка», как и любая другая газета, просто физически не в состоянии опубликовать все письма на военную тему. Но мы, как и прежде, будем изыскивать любую возможность и не только по «круглым» датам, чтобы снова и снова прикоснуться Памятью к событиям Великой Отечественной. Никогда не исчерпать эту тему. Нравственный опыт войны — наше бесценное духовное богатство.

Ветеран войны и труда из Гомеля **Григорий Никифорович Артемьев** взял эпиграфом к своему материалу «Завтра была война» строки из выступления старшеклассника Мозырской школы на встрече ветеранов 6-й Мозырской артиллерийской дивизии: «О, солдаты Великой Отечественной войны! Пожалуйста, живите подольше! Живые памятники неизбывного горя великого народа, отдавшие все для великого его торжества. Вы так дороги, так нужны нам!»

«Утром 21 июня мы с песнями прошли по улицам Винницы, — пишет ветеран, — а поздно вечером наш 207-й пушечный артиллерийский полк подняли по тревоге, и целую ночь с тракторами, пушками, старенькими «ЗИСами» и «полуторками» двигались по шоссе в направлении Каменец-Подольска.

Примерно в пять утра 22 июня 1941 года колонна остановилась в сосновом лесу.

— Все на митинг! — раздалась команде.

Артиллеристы собрались на небольшой поляне. Батальонный комиссар Гайдук сообщил: началась война.

После митинга полк продолжал движение на запад. Где-то около 10 часов более 20 юнкерсов начали бомбить колонну. Средств борьбы с вражеской авиацией у нас не было. Мы могли стрелять по самолетам только из карабинов. А что можно сделать с ними? Ничего.

Падали, сраженные осколками, мои друзья, с которыми я прослужил бок о бок почти десять месяцев.

Раненых кладут в кузова автомашин. Убитых — на орудийные лафеты, ни одного не оставляя врагу...

Г. А. Артемьев далее пишет о тяжком и героическом боевом пути полка. Есть в его воспоминаниях эпизод... При освобождении города Калинковичи группа разведчиков, в которую входил и автор воспоминаний, была послана к окраине города — выяснить обстановку.

«Сразу за рвом видна окраина, Калинковичей. Кто ползком, кто короткими перебежками, приближаемся к первым домам. Впереди Володя Стома. Внезапно он останавливается и не то плача, не то радуясь заявляет нам:

— Друзья мои, ведь это мой дом! Там должна быть моя мама...

Мы все по очереди стали обнимать его.

Предутренняя луна тускло освещает подслеповатые окна домика. А в центре города слышны уже редкие автоматные очереди. Враг покидает Калинковичи.

Мы быстренько передали по рации на МП командира дивизиона обстановку и почти бегом направились к домику, с наглухо закрытыми ставнями.

Стома стучит в дверь: «Мама, мама!»

В хате появился тусклый огонек. Щелкнула щеколда, и наш друг оказался в горячих материнских объятиях. Крик, плач, слезы. Вместе с ним плакали и мы, радуясь счастливой встрече сына с матерью...»

Гвардии полковник в отставке **Николай Самсонович Корявко** тоже начал воевать с первых часов войны. Танковая часть, где он служил, располагалась в Бродах на Львовщине. После окончания полковой школы он был назначен командиром танка БТ-7.

«...В субботу с утра на танкодроме я, показав хорошую выучку при вождении боевой машины, получил на воскресенье увольнение в город. Вечером написал письмо отцу в родную Белоруссию и хотел отправить фото. Но это письмо и фото так и остались неотправленными.

Проснулись от разрыва бомб. По боевой тревоге под руководством дежурного по части при непрерывной бомбежке и обстреле выводили танки в исходные районы для выполнения боевой задачи. Здесь уже мы понесли первые потери.

Днем 22 июня мне и моим боевым товарищам пришлось принять первый бой. Среди тех, кто отличился в эти первые огненные дни и ночи, был и мой боевой друг сержант Ванеев. Он поджег два немецких танка. Но вот гитлеровцам удалось поджечь и его танк. Тогда Ванеев направил свой горящий БТ-7 на колонну противника, в упор расстреливая гитлеровцев из орудия и пулеметов. Так и погиб герой.

Несколько дней спустя его подвиг повторил под Золычевым лейтенант Клюев. Гитлеровцы предприняли несколько танковых атак. Подразделение, которым командовал Клюев, мужественно сдерживало натиск врага, но силы были неравные. И когда вражеские танки прорвали наши боевые порядки, танкисты Клюева пошли на таран...

К исходу следующего дня противник отрезал в районе Золочева пути отхода наших войск на Тернополь. По приказу командования был срочно создан отряд из семи танков. Дерзкой ночной атакой отряд в районе деревни Колитова прорвал кольцо окружения, что дало возможность нашим войскам отойти на новый рубеж. Это был мой первый ночной танковый бой. А последний — в победоносную весну 45-го при наступлении на Прагу...»

Николай Самсонович, пройдя с боями по Украине, воевал затем под Москвой, участвовал 7 ноября 41-го в знаменитом параде на Красной площади и оттуда на своем танке снова на фронт — под Тулу против танков Гудериана. Воевал под Мценском, Юхновом, Масальском, Жиздрой, на Курской дуге, участвовал в ликвидации гитлеровской группировки под Корсунь-Шевченковском, в Львовско-Сандомирской операции. Фронтовые дороги вернули его в места, где началась для него война. А потом были Польша, Германия, Чехословакия. Войну закончил командиром батальона.

Н. С. Корявко прислал три фотографии. На одной он после окончания полковой школы. На петлицах — по четыре треугольника. Старшина. На втором снимке в июне 44-го он с боевыми друзьями: Костей Дубовиком, Иваном Егоровым и Мишей Орешниковым. На груди у каждого по боевому ордену. Через месяц командир танковой роты Костя Дубовик геройски погибнет в бою. Третий снимок сделан 12 мая 1945-го, под Прагой. Здесь Н. С. Корявко снят с Владимиром Горюном. У обоих капитанов уже по 5 орденов. Молодые, красивые, улыбаются. Война кончилась!

Но не стихает боль о погибших. Николай Самсонович надеется, что, возможно, прочтя эти строки, откликнутся родные и близкие его погибшего фронтового друга Кости Дубовика.

В личном архиве участника войны **Ильи Александровича Борисова** (г. Скидель Гродненской области) есть письма фронтовиков. Одно из них от Семена Борисовича Детчени из деревни Бондари Скидельского района.

«Здравствуйте, дорогие мои!.. После госпиталя нахожусь в том самом полку, где служил раньше. Здесь встретил односельчанина Петра Сытого. Мы сейчес с ним едим из одного котелка и вместе находимся в Берлине, добиваем фашистского зверя в его собственной берлоге. Дорогие, родные, видно по всему, что война кончается. Просите Бога, чтобы я был жив и здоров... До свидания! Ваш муж, отец, сын. 26 апреля 1945 года».

Односельчанин Семена Петр Сытый вернулся в родное село с тяжелой вестью: Семен погиб на его глазах. Однако вместо похоронки жена получила извещение, что муж ее пропал без вести.

«С тех давних пор, — с горечью пишет И. Борисов, — мучает солдатскую вдову мысль: а может, жив Семен? Сорок шесть лет вздрагивает она от малейшего стука в дверь. Но чуда не случилось. Семен не вернулся».

Сколько же их, солдатских вдов и матерей, омывших слезами нашу Победу, не могут примириться с казенно-равнодушной формулировкой — «пропал без вести». Да не пропали миллионы «без вести»! Сложили свои головы за Родину. Не их вина, что на войне подчас плохо работали канцелярии, что недосуг было тому или иному начальнику разобраться в солдатской судьбе. Пора, давно пора всех, кто не вернулся с войны, кроме предателей, чья вина доказана, считать погибшими за Родину. Слышите, всех!

Есть еще одна боль с военных лет, и она тоже в редакционной почте сочится обидой. **Валентина Николаевна Новицкая** из города Поставы сообщает: была партизанской связной, а получить соответствующее удостоверение до сих пор не может, хотя и собрала подтверждающие свидетельства. Теперь с нее требуют дополнительную справку из 44-го года — после расформирования партизанских бригад.

«А ее у меня нет, — пишет Валентина Николаевна. — Обращалась в другие районы области. У них такой справки не требуют. Интересно знать, как будет правильно со справкой или без справки. Очень прошу дать ответ письменно, потому что написать это в газете считаю неудобным для них и для меня тоже».

Но почему же «неудобным»? Вопрос о выдаче партизанского удостоверения должен решаться советом ветеранов того района, где человек участвовал в партизанском движении. Свидетельские подтверждения других партизан и подпольщиков — очень важные документы и, если нет справки военных лет, они должны сыграть решающую роль в признании вас, Валентина Николаевна, партизанской связной. Если, разумеется, пробиваться к истине, а не топить ее в бюрократическом крючкотворстве.

Письмо **Ильи Даниловича Пешко** кричит от боли. Приведу его почти полностью.

«Пишет вам бывший узник концлагеря Дахау. Вырос я на Украине в детском доме. В 1941 году наш детский дом эвакуировали. В городе Овруче, нас, мальчишек детского дома, передали в воинскую часть. а нам было тогда 15—16 лет. Под городом Черниговом вместе с воинской частью попали мы в плен. Нас отделили от взрослых и увезли в Германию. Попали мы в г. Штутгарт на авиазавод. Мы принимали активное участие в работе подпольной группы, созданной французскими пленными. После ареста руководителей группы нас, 18 подростков, арестовали и приговорили к смертной казни через повешение. Разве можно словами передать то, что пережил я за это время! Издевательство на допросах, трижды выводили на расстрел... Только этого одному человеку хватит на всю жизнь. Но на этом мои мучения не кончились. Судьбу остальных ребят не знаю. Меня с Василем Швабом отправили в концлагерь Дахау. Мой лагерный номер 30785, Василя — 30786. (Василь умер в 1986 году). Мое пребывание в Дахау подтверждено документом из архива лагеря. Что пережито там, воистину могут понять только те, кто был в лагере смерти.

29 апреля 1945 года нас, небольшую группу, освободили американские войска. После этого я попал в действующую Советскую Армию. (Мне тогда было около 20 лет). И прослужил до 1950 года.

По постановлению Совета Министров СССР от 13.08.90 г. № 814 мы (1925—26 годов рождения) никакими льготами снова не пользуемся, как будто нам лагерь смерти был курортом (надо мной фашисты проводили опыты по замораживанию человеческого тела). Остался я жив потому, что в тех условиях люди заботились друг о друге. Чтобы сохранить мне жизнь, заменили мой номер. Младшим по возрасту и военнопленным мы отдавали часть своего и без того скудного пайка, чтобы спасти их от голодной смерти, не думая о себе.

Кто же теперь позаботится о нас? И еще мне не понятно, почему мои ровесники — бывшие узники на Украине и Молдове, пользуются всеми льготами, а у нас в Белоруссии никому нет дела до нас?

«Прошу «Знамя юности» помочь нам объединиться, может, сообща, мы добьемся справедливости».

Читаешь подобные письма и думаешь: почему этот человек и его товарищи по несчастью, исстрадавшиеся в военное лихолетье, должны теперь, на склоне лет, просить, словно милостыню, льготы? Государство в свое время не смогло обеспечить их безопасность. По преступной вине генсека Сталина и его подручных в фашистской неволе оказались миллионы советских людей. Так почему же, по какому моральному праву к бывшим партизанским связным, узникам концлагерей, да и к другим, обожженным войной, такое бездушное отношение? Что же мы за народ, за государство, если норовим отмахнуться от этой людской боли?

Нет, с войной еще не покончены счеты. Еще есть долги, которые надо платить немедля, пока живы люди, которым они причитаются.

А иначе как?

Михаил НОРДШТЕЙН.

ФОТОГРАФ пятился пять лет, и все-таки напоследок уронил на тебя тень. На фотографии, тронутой желтым, за тенью слова не слышны, и стрелки часов утонули в темном пятне циферблата, и бликом слепым на стене чужой занавешен портрет.

Что могу разглядеть в глазах, тогда меня не знавших! Только веру в меня.

Юрий СМИРНОВ.

СВЕТОТЕНЬ

КОГДА дети начинают претендовать на отдельную жилплощадь, значит они уже выросли, и пришла им пора заботиться о других. Жила-была под моим, старого субботнего «Домового», отеческим крылом «Уздечка для Пегаса». Домашняя такая рубрика, склонная поразмышлять у камина гостиной о разных поэтических предметах. Поначалу, когда под сень зеленой лампы зачастили слетаться на личных пилотируемых средствах окрыленные друзья молодой рубрики, я лишь безмятежно улыбался в усы. Но когда она стала производить на свет собственных поэтических детей, пусть и законнорожденных, тут и пришла пора всерьез подумать об отцовском долге. Давно уж я претендовал на расширение, и теперь, когда подошла очередь, — отдал повзрослевшей дочери отдельную благоустроенную газетную полосу. Пусть пестует поэтов да прозаиков на радость дедушке.

ДОМОВОЙ.

Итак, да будет «Светотень» — пристанище для истинно творческих людей, которым Муза — сестра родная!

Урок первый — от Аристотеля

КАК КАЖЕТСЯ, поэтическое искусство породили вообще две и притом естественные причины. Во-первых, подражание присуще людям с детства, и они тем отличаются от прочих животных, что наиболее способны к подражанию, благодаря которому приобретают и первые знания, а во-вторых, продукты подражания всем доставляют удовольствие.

Поэзия, смотря по личным особенностям характера поэтов, распалась на разные отделы: именно поэты более серьезные воспроизводили прекрасные деяния, притом подобных же им людей, а более легкомысленные изображали действия людей негодных, сочиняя сперва насмешливые песни, как другие сочиняли гимны и хвалебные песни. До Гомера мы не можем назвать ничьей поэмы подобного рода, а начиная с Гомера это возможно... Появился, как и следовало, насмешливый метр; он и теперь называется ямбическим, потому что этим размером осмеивали друг друга. Таким образом одни из древних поэтов стали творцами героических стихов, другие — ямбов...

(Из «ИСКУССТВА ПОЭЗИИ»; между 336—332 гг. до н. э.).

ЕГО ЗНАЛИ в республике как редактора молодежной газеты «Чырвоная змена». Изредка похваливали, но больше хулили. Намного младшие по возрасту властно ставили в торец стола, беззастенчиво командовали, поучали...

А он был поэтом. Раскрой он эту тайну, изменилось ли бы что-то в его судьбе? Или, может, драматизм и нелепость многих прошедших событий были бы острее?

Я был первым, кто прикоснулся к тайне. Это случилось в январе 1989-го. Тень досадного недоразумения между нами была уничтожена звучанием родниковой чистоты Слова. Об этом еще предстоит когда-то сказать...

А пока свершается также великое таинство — поэт Валерий Плюсков делает первый шаг к читателю.

Павел ВОРОБЬЕВ,
главный редактор газеты «Знамя юности».

Валерий ПЛЮСКОВ

ЗАПОЗДАЛЫЙ РОМАНС

Не упрекаю Вас ни в чем —
Не виноваты Вы, что так все получилось.
С небес нисходит тусклый день с дождем
На окна и сердца — на все, что отсветилось...
Не упрекаю Вас ни в чем.

Тогда мы были так близки,
И юные черемухи ветвями нас ласкали,
Слетали свежие с соцветий лепестки —
Мы, опьянясь, цветок судьбы искали...
Тогда мы были так близки.

Жаль, все закатно — и любовь, и жизнь,
А близость душ не закрепить печатью...
Все холоднее, все туманней высь
И крики стай крылатых все печальней...
Жаль, все закатно — и любовь, и жизнь.

Не упрекаю Вас ни в чем
И не прошу те дни вернуть обратно —
Я знаю, что на свете мы живем
Во всем неповторимо, невозвратно...
Не упрекаю Вас ни в чем.

ДИСКОТЕКА

Лажает кого-то там тенорчик,
Шаманствует под
барабанчики...
Всего по 16 девочкам,
Всего по столько же
мальчикам.

Презрев моралистов нотации,
Хлебнув игристого толику,
Они в забвение танца
Уходят от скучных столиков.

В щелочки между веками
Врываются радуги звуков...
— До здравствует диско-Мекка!
— До здравствует цвето-мука!

Кайф Ниагарой пенится,
Тенорчик что есть мочи,
Сжав микрофон, как пенис,
Зовет старый мир прикончить.

О, это не трудно, деточки!
Просто следует громко
Сказать своей новой девочке:
— Трахнемся, что ли, Томка!

При сем старики пузатые
Тотчас в осадок выпадут,
А тетеньки импозантные
Тираду из кодекса выдадут.

В ответ получат:
— Мотайте
В свои пристойные эры! —
Здесь царствуют дети-мутанты
Из штатов СССР!

Но, но!.. Не грозите пальчиком!
Не цельтесь цитатой в
темечко! —
Уже по 16 мальчикам,
Уже по столько же девочкам.

***

Мы живем — не живем: в нас уснула душа,
Поживем и уйдем в никуда не спеша.
Потихоньку иль с грохотом дверь затворим —
Все дороги ведут в Никуда, а не в Рим.
Знаем, там не дадут пожирнее кусок,
Там межзвездная пыль, а не пляжный песок...
И зачем нас господь на земле сотворил,
Коли путь наш пролег в Никуда, а не в Рим!
«Жило-было, — когда-нибудь скажет о нас
Человечества общеземной Ренессанс, —
Племя жадных, завистливых, злобных горилл
И торило тропу в Никуда, а не в Рим».

ЗОВ

1

Всё зову тебя, зову...
Обнажила душу осень.
Сумрак крался среди сосен.
Стыла высь. И крик— в зобу.
Всё зову тебя, зову...

2

Ты услышь меня, услышь...
Подлость дроби. Крыльев
трепет.
С вышиной простилась лебедь.
Вздрогнул раненый камыш.
Ты услышь меня, услышь...

3

Ты спаси меня, спаси...
Тлел в кострище пепел серый.
Трое с псами в лодку сели:
Жертву Сытый Бог просил.
Ты спаси меня, спаси...

***

Лес притих, приумолк,
Не шумит, не дрожит,
Лишь осиновый шелк
Над тропою шуршит.

Прошуршит и потом
Все недвижно опять,
Тишина на ветвях,
Словно озера гладь:

Ветер ветку качнет —
В листьях ряби изгиб,
Птица в чаще всплеснет —
Разойдутся круги.

Разойдутся круги
Над поляной лесной...
Слезы льет тишина
Отшумевшей листвой...

ПЕСНЯ

Отцвела сирень ветвистая —
Ветер сдунул лепестки,
Подхватила речка быстрая,
Унесла их за мостки.
За рекой тропинки лунные
В спелых травах пролегли,
Со своей мечтою юною
Здесь мы об руку прошли.
Звезды вспыхнули—растаяли,
Сцеловал росу рассвет...
Мы в лугах любовь
оставили
Собирать медовый цвет.
Обещали ей, счастливые,
Воротиться навсегда...
Ой, ты речка говорливая!
Ой, ты быстрая вода!
По лугам, умытым росами,
Нам с тобою не гулять,
В перелесках, под березами,
Трав дурманящих не мять.

МЫ—ХИППИ!

Мы — хиппи, и нам не надо
торчать в очередях за колбасой и любовью;
Мы — хиппи, и нам не надо
грязных денег и кровавой власти;
Мы — хиппи, и нам не надо
кричать на параде «ура!»;
Мы — хиппи, и нам доступен
глоток недоступной Свободы!

Мы — хиппи, и нас не назначат
Министрами Министерств Ненужностей;
Мы — хиппи, и нам не продадут
Коммунизм через черный ход;
Мы — хиппи, и нам не солгут:
«Все люди — братья!»;
Мы — хиппи, и нам доступен
глоток недоступной Свободы!

Нина ДЖИОЕВА

ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ

По самой сути сущности
Мы гости на земле,
Балованные в юности,
Как младшие в семье,
Задумчивые к старости,
Когда из прежних лет
Прощенья и усталости
На нас нисходит свет.
По сути и по сущности
Не вечны мы, увы,
И с космосом созвучности
Для слуха не новы.
Под этой бездной воздуха
И тьмой миров иных
В пути недолгим отдыхом
Оазис наш возник.
Прекрасный, как рождение,
Как сон в шелках травы,
Как звуков наваждение
Небесных, хоровых.
А мы на нечто молимся,
Неведомое нам,
И, как под ветром, клонимся,
Ломаясь пополам.
И не друзей по разуму
Находим в краткий миг,
А лишь пустыми фразами
Меняемся с людьми.
А жизнь, как скорый,
катится,
По рельсам дней летит,
И первый, кто спохватится,
Ее опередит.

Светлана ВЕТРОВА

***

Чашку крепкого чая по кругу
Передай — здесь на всех по
глотку.
Я дарю свою веру в друга
Опьяняющему кипятку.
Не спешите: сегодня пламя,
А не жизнь дым пускает
в глаза,
И не признанными именами
Перешептываются леса.
Брось в костер серый ворох
прозы,
Спой: гитарные струны целы,
Чтобы ревности чайные розы
Среди елей не расцвели.
Спой. От горького дымного
чая
И аккордов под горькой рукой
Мы не раз уже годы прощали,
Чтоб на час обрести покой.

Валентин СЕРГЕЕВ

Через множество лет,
в мире новом, ином
Люди, в вихре веков
уцелевшие,
Может статься, великим грехом
Засчитают нам наше
безгрешие...

***

Я все унес,
Как будто лишь за тем ходил...
Под светом звезд,
Вернувшись, на порог ступил,
Как тень берез,
Когда их дровосек рубил,
Как плач без слез,
Как сторож посреди могил,
Как верный пес,
Которого хозяин бил...
Как верный пес,
Что долго в склепе жил,
Как плач без слез,
Хозяина хранил.
Как тень берез,
Лишь ночью выходил.
Под светом звезд
Он жадно воду пил...
Я все унес,
Что сторож приносил...
Я все унес
— И лишь себя забыл.

Любовь ШЕЛЕГ

***

День вновь за новою богиней
спешит, спешит... Не догоняет...
День черный, рыжий или синий —
цвета не сразу проступают.
Тот цвет любви высокой нотой
наивно пел чуть различимо...
А ныне в нем рыдает кто-то,
рыдает, отпевая имя.

***

И заметет глаза печалью,
остынет память на губах.
И горечь черною вуалью
останется в грядущих снах.
Не перестанет миг сжиматься,
вливаясь тяжестью в века.
Потоком солнца улыбаться
устанет вечности река.
Но не забудется надежда
в цветах нескошенных полей, в
твоих словах в немой одежде
и в ночи — неба голубей.

***

Слова похожи на плоды каштана
— большие и колючие шары.
Сожмешь шары — они оставят
раны:
ах, просто их сорвали до поры.
Слова похожи на монисты света,
на разноцветье радуги его.
Они, как старые, забытые сонеты,
красивы, но не более того.

Слова похожи на поля из ситца,
на яркие, веселые шатры.
Скрывая свои истинные лица,
они бывают хуже, чем воры.

Слова похожи на миры иные,
которые не видел глаз...
Слова не вечны, ведь они живые
— похожие на каждого из нас.

Ольга ОБЛИКОВА

***

Однажды ты расшибся о стекло,
случайно обознавшись в пирамиде.
Чужое небо в нашу жизнь вошло,
и — не успеть на остановке выйти.
Но, обронив испытанный зевок
и осквернив размокшие ресницы,
чужое время посулил нам бог,
и— дал воды живительной: напиться.

***

Уступите буквальному поиск метафор.
Ночь пустилась с сумой и сидит на мели...
Наряжаем в зеленое алую плаху,
купола опуская до самой земли.
Не спешим исчезать: светотени прозрачны
— что-то шепчет иуда, и шутит ковбой.
Ты себя пожалей, мой пронзительный мальчик,
чтоб постриглась навеки остаться с тобой...

***

Ты по всем углам расставил запятые,
чтоб строки взять под жабры. Босиком
в наших проводах запутались другие,
нас не окрестив ни явно, ни тайком.
Сколько немоты у стареньких подъездов?
Ты не доверял обстрелянным углам.
Как изюминки в слоеном пресном тесте,
мы распались по приземистым домам.
К нам бросало всех, кто вылюбил печали,
кланялись другим раскрытые слова.
Снился им портрет, которого не ждали,
— просто со стены убрали зеркала...

Ирина МАСЛЕНИЦЫНА

СОЗДАНИЕ МУЖЧИНЫ

Муза, переступи порог!
Гибкость пальцам придай, молю я!
Я сегодня — сам господь Бог,
Ведь Мужчину себе создаю я.
Некий пламень во мне горит,—
Извержение — не опасней.
Мрамор в браке с рукой родит
Человека, что нет прекрасней.
Крепость телу его я дам,
Дам глазам — синеву сквозную,
Нежность ветра придам рукам,
И тепло волны — поцелую.
В красоты пусть не видит дым,—
Бог меня красотой обидел.
Будет пусть немного слепым,
Только душу мою чтоб видел.
Тело все передернул стон,
Глаз слезу удержать не смеет:
«Оживи, мой Пигмалион»,—
Шепчет слышно чуть Галатея.
Он придет и рассеет мрак...
...Не понять мне никак причины;
Что-то в мире этом не так,
Если мы создаем Мужчину.

Урок второй — от Горация

Если бы женскую голову к шее коня живописец
Вздумал приставить и, разные члены собрав отовсюду,
Перьями их распестрил, чтоб прекрасная женщина сверху
Кончилась снизу уродливой рыбой, — смотря на такую
Выставку, други, могли ли бы вы удержаться от смеха?
Верьте, Пизоны! На эту картину должна быть похожа
Книга, в которой все мысли, как бред у больного горячкой.
Где голова, где нога — без согласия с целым составом!
Знаю: все смеют поэт с живописцем — и все им возможно,
Что захотят. Мы и сами не прочь от подобной свободы,
И другому готовы дозволить ее; но с условием,
Чтобы дикие звери не были вместе с ручными,
Змеи в сообществе птиц, и с ягнятами лютые тигры!..
Знай же, художник, что нужны во всем простота и единство.
Мы, стихотворцы, бываем наружным обмануты блеском.
Кратким ли быть я хочу — выражаюсь темно; захочу ли
Нежным быть — слабым кажусь; быть высоким — впадаю
в надутость!
Этот — робеет и, бури страшась, пресмыкается долу;
Этот, любя чудеса, представляет в лесу нам дельфина,
Вепря плывущим в волнах! — И поверьте, не зная искусства,
Избежавши ошибки одной, подвергаешься большей!..
Всякий писатель, предмет выбирай, соответственный силе;
Долго рассматривай, пробуй, как ношу, поднимут ли плечи.
Если кто выбрал предмет по себе, ни порядок, ни ясность
Не оставят его: выражение будет свободно.
Сила и прелесть порядка, я думаю, в том, чтоб писатель
Знал, что где именно должно сказать, а все прочее — после,
Где что идет; чтоб поэмы творец знал, что взять, что откинуть
Также, чтоб был он не щедр на слова, но и скуп, и разборчив...
Как листы на ветвях изменяются вместе с годами,
Прежние ж все облетят, — так слова в языке. Те, состарясь,
Гибнут, а новые, вновь народясь, расцветут и окрепнут.
Мы и все наше — дань смерти! Море ли, сжатое в пристань
(Подвиг, достойный царя!), корабли охраняет от бури,
Или болото бесплодное, некогда годное веслам,
Грады соседние кормит, взрытое тяжкой сохою,
Или река переменит свой бег на удобный и лучший,
Прежде опасный для жатв: все, что смертно, то должно
погибнуть!
Что ж, неужели честь слов и приятность их вечно живучи?
Многие падшие вновь возродятся; другие же, ныне
Пользуясь честью, падут, лишь потребует властный обычай,
В воле которого все — и законы и правила речи!..

(Из «НАУКИ ПОЭЗИИ»; 19—14 гг. до н. э.).

КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС!

«СВЕТОТЕНЬ» — вовсе не клуб для избранных аристократов пера. Конечно, тех, кто в жизни не написал ни одной поэтической строки (ну, недосуг им, не судьба или просто время не приспело) — таких вокруг нас большинство. Но значит ли это, что большинство живет без Поэта в сердце? Это отнюдь не доказано. Проверить нам это поможет конкурс «ОСТАНОВИ МГНОВЕНИЕ!» на самый яркий, неожиданный образ, метафору, сравнение, которые вы когда-либо увидели в жизни, но не смогли оформить словами. Попытайтесь теперь воскресить, описать впечатление от поразившего вас эпизода, пусть самой незамысловатой прозой. Истинно поэтические (не по форме, а по сути) впечатления мы опубликуем. И заодно продемонстрируем, как их можно превратить в предмет поэтического познания.

Урок третий — от Буало

...Будь то в трагедии, в эклоге иль в балладе,
Но рифма не должна со смыслом жить в разладе;
Меж ними ссоры нет и не идет борьба;
Он — властелин ее, она — его раба.
Коль вы научитесь искать ее упорно,
На голос разума она придет покорно,
Охотно подчинясь привычному ярму,
Нося богатство в дар владыке своему.
Но чуть ей волю дать — восстанет против долга,
И разуму ловить ее придется долго.
Пока неясно вам, что вы сказать хотите,
Простых и точных слов напрасно не ищите;
Но если замысел у нас в уме готов,
Все нужные слова придут на первый зов.
Законам языка покорствуйте, смиренны,
И твердо помните: для вас они священны.
Гармония стиха меня не привлечет,
Когда для уха чужд и странен оборот.
Иноязычных слов бегите, как заразы,
И стройте ясные и правильные фразы.
Язык должны вы знать: смешон тот рифмоплет,
Что по наитию стихи строчить начнет.
Пишите не спеша, наперекор приказам:
Чрезмерной быстроты не одобряет разум,
И торопливый слог нам говорит о том,
Что стихотворец наш не наделен умом...

(Из «ПОЭТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА»; 1674 г.).

Александр СЕМЕЙКО

СОВЕТ

Влюбитесь заново в жену,
Как в ту, что в юности
осталась,
И не вменяйте ей в вину
Ее печальную усталость.
Совместных лет нелегкий груз,
Как пламя отсыревшей спички,
Таит в себе подмену чувств
Чадящим огоньком привычки.
Какие б тени ни легли,
Смиряясь, потакать не нужно
Перерождению любви
В бесстрашие семейной
дружбы.
Зачем, инерцию клеймя,
Но с равнодушием свыкаясь,
Быть параллельными двумя,
Страстями не пересекаясь?
В глаза, улыбку, седину
Вглядитесь, нежность
не скрывая.
Влюбитесь заново в жену,
Как в ту, что в юности
осталась.

***

В ложбинах снег слоистый,
как слюда,
От падающих капель
конопатый.
Смотри: ручей пробил
скорлупку льда
и вновь исчез, как будто
виноватый.
Он что-то с берега хотел
стянуть,
Уже струю он протянул,
как руку, —
Кусок коры, хвоинку —
что-нибудь,
Чтоб первых поисков
умерить муку...
Краснеет пня струящийся
надрез,
Лучи в ветвях плетут
свои корзины,
Ноздрями мха свободно
дышит лес,
Лед на воде не толще паутины.
Уж прутиком разбил я
лед ручья:
Бери весну, ручей, — она твоя!

***

— А вы седой! — сказали мне
при встрече.—
А были черный!
— Был, — ответил я.
И что-то мне тотчас легло
на плечи
И придавило камнем бытия.
— А ты не старый! —
как-то мне сказали
Мои друзья за праздничным
столом.
И мне как будто крылья
развязали,
И туго свистнул воздух
под крылом.
И полетел я в облачные выси,
И был я очарован красотой.
Дремавшие во мне дотоле
мысли
Заволновались нивою густой.

Алексей ИЛЬИНЧИК

В ОСЕННЕМ ЛЕСУ

От спичек рябины уже загорелась ольха.
От жара их съежились нежные листья березы.
И сыплется с неба не дождик, а так, чепуха —
В пыль ветром холодным разбитые грустные слезы.

Клен сбросил пропавшую куртку: «И так проживу!»
Глупышка-калина довольна убором багряным.
А в углях листвы, осыпающихся на траву,
Обжарившись в кровь, раскатились каштаны.

К рябине-девчонке с укором склоняется ель.
И что ей пожар! Но к красе его чувствует зависть:
«Мне ветви украсит искрящимся снегом метель,
Но разве же можно, чтоб дети с огнем баловались?»

Олег МИГОЛИН

ЗИМНЕЕ

Гонка кончилась. Я открываю глаза потихоньку.
С тротуаров понурую перхоть горбато гребут.
И мороз на стекле склеит наши дыханья, как пленку,
но сквозь иней экрана сменился приютом уют...
Мне не страшно уснуть под глазами смирившихся чучел:
эта полночь вдали и орлам, и орлицам ясна.
Только твой снегопад мне по самую шею наскучил,
и теперь, как с портрета, я вижу лишь голову сна.
По неверным глоткам корабелы искали омегу,
а по звездам твоим узнаваем испитый рассвет.
И бегу я по снегу — своими ногами по снегу,
отчуждая шаги, у которых ни камешка нет.

РАВНОДУШНОЕ

Мне б за низенький стол — вместо бара высокой трибуны,
мне б совсем на ковер, чтобы легче похлопать «сдаюсь!..»
На шальных жеребцах подменили подпругу драгуны.
Я сажусь на коня и кусаю — то повод, то ус.
Впрочем, повода нет разбираться отдельно со всеми.
Из поддавшихся всем — не тебе! — остается один.
Приняв позу гостей, к пьяной стойке подходят соседи.
и садятся в углы, подбивая под седла ватин.
Просыпается соль — и пророков меняют местами.
Просыпается боль — театралы уходят в кино.
Чье-то время прошло, а мое так еще не настало.
Это горько тебе, ну а мне — мне уже все равно.

РОДИНА ИЕЗУИТОВ

Странный ветер меня обжигает струной.
Небо меркнет по краю. Костры затянулись.
Отдыхает под мельницей под ветряной
рыцарь Ветренный, пряча в ознобе сутулость.
Странный ветер последних не треплет волос,
и последних обетов не требует мельник.
Небо в ордене гари поспать улеглось,
чтобы чуть поостыть на истлевших поленьях.
Странный ветер давно обошел стороной
замок, где из бойниц небо мертвое рвется.
Перед каждой победой и каждой судьбой
рыцарь хочет найти себе оруженосца.

Урок четвертый — от Белинского

ПОЭЗИЯ есть высший род искусства. Всякое другое искусство более или менее стеснено и ограничено в своей творческой деятельности тем материалом, посредством которого оно проявляется. Произведения архитектуры поражают нас или гармониею своих частей, образующих собою грациозное целое, или громадностию и грандиозностию своих форм, восторгая с собою дух наш к небу, в котором исчезают их остроконечные шпицы. Но этим и ограничиваются средства их обаяния на душу. Это еще только переход от условного символизма к абсолютному искусству; это еще не искусство в полном значении, а только стремление, первый шаг к искусству; это еще не мысль, воплотившаяся в художественную форму, но художественная форма, только намекающая на мысль. Сфера скульптуры шире, средства ее богаче, чем у зодчества: она уже выражает красоту форм человеческого тела, оттенки мысли в лице человеческом; но она схватывает только один момент мысли лица, одно положение тела. Притом же сфера творческой деятельности скульптуры не простирается на всего человека, а ограничивается только внешними формами его тела, изображает только мужество, величие и силу в мужчине, красоту и грацию в женщине. Живописи доступен весь человек — даже внутренний мир его духа, но и живопись ограничивается схватыванием одного момента явления. Музыка — по преимуществу выразительница внутреннего мира души, но выражаемые ею идеи неотделимы от звуков, а звуки, много говоря душе, ничего не выговаривают ясно и определенно уму. Поэзия выражается в свободном человеческом слове, которое есть и звук, и картина, и определенное, ясно выговоренное представление. Поэтому поэзия заключает в себе все элементы других искусств, как бы пользуется вдруг и нераздельно всеми средствами, которые даны порознь каждому из прочих искусств. Поэзия представляет собою всю целость искусства, всю его организацию и, объемля собою все его стороны, заключает в себе ясно и определенно все его различия...

(Из «РАЗДЕЛЕНИЯ ПОЭЗИИ НА РОДЫ И ВИДЫ»; 1841 г.).

Тень на плетень наводили
Олег БОРОДАЧ и Юрий СМИРНОВ.
Им помогали фотографы Сергей ХОЛОДИЛИН, В. ХРИСТОФОРОВ и Евгений ЗАЛУЖНЫЙ, а также художница Светлана ВЕТРОВА.

СТАДИОН

ХОККЕЙ

И вторую контрольную игру против сборной Финляндии, которая состоялась в Тампере, советские хоккеисты выиграли, на этот раз с минимальным перевесом — 5:4 (1:0, 2:0, 2:4). Таким образом, из четырех встреч со сборными Швеции и Финляндии советская команда, готовящаяся к розыгрышу Кубка Канады, выиграла три.

В преддверии престижного турнира хоккеисты Канады и США проведут три так называемых восточных матча. После победы в первом из них американская команда дважды уступила — в Монреале — 1:9 (1:3, 0:5, 0:1) и в Питтсбурге — 2:6 (1:3, 0:1, 1:2). В команде победителей пока отсутствовал Уэйн Гретцки, но зато был 18-летний Эрик Линдрос, которому многие единодушно прочат славу самого Гретцки.

ВОДНОЕ ПОЛО

Сборная СССР заняла второе место в группе А1 в предварительных состязаниях ватерполистов на чемпионате Европы по водным видам спорта, который проходит в греческой столице. В третьем матче советские спортсмены нанесли поражение французам — 14:9 (5:0, 2:2, 3:3, 4:4).

Первое место в группе (решила лучшая разница забитых и пропущенных мячей) заняла румынская команда, которая, как и сборная СССР, набрала 5 очков. В следующий круг соревнований вышла также сборная Франции.

Успешно преодолели первый «барьер» также команды Италии, Венгрии и ЧСФР (группа А2), Югославии, Польши и Голландии (В1), Испании, Греции и ФРГ (В2).

ЗВЕЗДА НАМИБИИ

«Наша страна заявила всему миру, что в ней есть как минимум один атлет мирового класса». Это патриотическое, хотя, возможно, не совсем скромное заявление сделал в интервью виндхукской газете «Намибия нахрихтер» спринтер Фрэнки Фредерикс. В последнее время он показал целый ряд высоких результатов в беге на 100 и 200 метров. Фредериксу принадлежит рекорд Африки на 200-метровке — 20,08 секунды. А это всего на 0,07 сек. хуже лучшего результата нынешнего мирового сезона.

«Мне было очень приятно выступать у себя на родине», — сказал известный спринтер, последние четыре года обучающийся в университете американского штата Юта. А недавно он с огромным отрывом победил на обеих коротких дистанциях в соревнованиях, прошедших на виндхукском стадионе независимости.

Конкуренцию в студенческом спорте США Фрэнки Фредерикс назвал крайне острой. По его словам, для того, чтобы надеяться на победы в соревнованиях представителей американских университетов, надо пробегать стометровку не хуже результата 10,2 сек. Касаясь своих планов, спортсмен высказал надежду, что в ближайшее время ему удастся финишировать на 200-метровке раньше, чем через 20 секунд. Однажды это ему уже удалось, но при слишком сильном попутном ветре.

«Выиграю ли я на Олимпиаде в Барселоне медаль? — переспросил Фрэнки Фредерикс. — Трудно сказать. Конечно, я сделаю все, что могу. Но время больших побед еще, видимо, для меня не наступило».

(ТАСС).

Хроника смутного времени

✱ **МОСКВА.** Как сообщила гагазета «Московский комсомолец», народный депутат РСФСР Владимир Артеев, рабочие коллективы ряда управлений севера Тюменской области послали телеграмму в адрес Янаева, Лукьянова, Павлова со следующим требованием: если в двухтрехдневный срок не будут прекращены антиконституционные действия, то нефтегазовики могут закрыть задвижки.

Сложная обстановка и в городе на Неве. В частности, народный депутат РСФСР Югин сообщил: началось изъятие множительной техники, создаются специальные боевые группы для изолирования неугодных. Российская телерадиовещательная компания лишена эфира, но вчера во второй половине дня журналистам удалось осуществить вещание на регионы Сибири и Дальнего Востока.

✱ **МОСКВА.** Журналисты «Московского комсомольца», выпуск которого приостановлен согласно постановлению ГКЧП, готовят на свои средства первый номер бюллетеня текущей информации.

В 13.00. возобновила вещание радиостанция «Эхо Москвы». Из постпредства Молдовы в Москве поступила информация о том, что в Кишиневе прошли митинги в поддержку демократии.

Обстановка вокруг здания ВС РСФСР была квалифицирована Русланом Хасбулатовым как чрезвычайная. Около 17.00 Сергей Станкевич объявил об эвакуации всех женщин из здания ВС. Народным депутатом и добровольцам было выдано оружие. Вокруг здания по-прежнему находятся москвичи, окружившие его живым кольцом, и части СА, верные Президенту России. В аэропорту Шереметьево и на нескольких военных аэродромах приземлились десантные части. По Ленинградскому шоссе к Москве движутся танки. Народные депутаты побывали в десантных дивизиях, дислоцирующихся в районе метро «Динамо», однако офицеры не разрешили им встретиться с солдатами и заявили, что будут продолжать выполнять приказы своего командования. В ближайшее время может начаться штурм парламента России.

Информация получена в 18.30 по телефону из ВС РСФСР.

Народный депутат России Олег Попцов обратился через радиостанцию «Эхо Москвы» к жителям города с призывом прибыть к зданию ВС РСФСР для его защиты. И к руководителям транспортных предприятий — вывести всю возможную технику для блокирования подходов к зданию парламента России.

19.00. Со стороны Рязанского шоссе к центру идут танки.

Вице-президент РСФСР Александр Руцкой, год назад обычный полковник ВВС, обратился по Московскому радио к советским солдатам и офицерам. Он напомнил им о чести русского воина, который не всегда подчинялся командам командования, а следовал зову своей совести.

Агентство ИМА-пресс.

✱ **ГОМЕЛЬ.**

На состоявшемся здесь заседании президиума Гомельского городского Совета народных депутатов обсуждена политическая обстановка в стране, республике, городе. Президиум принял заявление, в котором осудил отстранение от власти законно избранных структур государственного управления и констатировал, что распоряжение незаконно созданных органов власти, включая ГКЧП, не имеют юридической силы на территории города Гомеля. Районным Советам народных депутатов и их исполкомам, предприятиям и учреждениям, находящимся на территории города, предложено руководствоваться в своей деятельности законами БССР и СССР. Также было принято обращение к жителям города и Верховному Совету БССР.

Присутствовавший на заседании официальный представитель Гомельского облисполкома заявил, что областной Совет не намерен противодействовать указам и решениям ГКЧП. Предложение занять аналогичную позицию президиум горсовета решительно отклонил.

По имеющимся сведениям, обстановка в городе остается спокойной. Забастовок и митингов нет.

✱ **ЛЕНИНГРАД.** Как сообщил нам корреспондент газеты «Час пик» Андрей Белоусов, вчерашней ночью на Ленинград двигалась колонна из 120 танков и 160 бронетранспортеров. Известно, что военные дошли до Гатчины (44 км от Ленинграда), но Собчаку удалось договориться с танкистами. После этого колонна развернулась и после марша остановилась в 80 километрах от города.

Вчера на некоторых предприятиях, в том числе на Кировском заводе, прошла трехчасовая забастовка. На Дворцовой площади с 10 до 13 часов проходил многотысячный митинг. Можно с уверенностью сказать, что такого скопления людей город на Неве не видел с 1917-го.

В настоящее время обстановка в городе остается стабильной.

(20 августа, 14.30)

✱ **ОРША.** Городской стачком принял обращение к населению: он поддерживает указ Бориса Ельцина и требует отдать под суд всех членов ГКЧП, сообщает лист «Московских новостей».

✱ **ТАЛЛИНН.** Утром в город прибыла большая колонна танков и другой бронетехники. Как сообщает корреспондент агентства «B-M-S», первые машины остановились недалеко от границ города около восьми часов утра. Колонна прошла через Выру и Тарту. На границе столицы Эстонии ее встречали представители таллиннского гарнизона, а также депутаты горсовета во главе с его председателем Андресом Корком. Они передали командиру колонны Указ и обращение Ельцина. По словам Корка, в результате переговоров была достигнута договоренность о размещении техники в трех районах Таллинна. Корк заявил, что пока части будут находиться в указанных районах дислокации, и власти, и население ничего против них не предпримут. В случае же вывода войск на улицы власти снимают с себя ответственность за последствия. Военные были настроены довольно мирно. Они заинтересованы в том, чтобы сохранить в городе спокойствие, отмечает «B-M-S», но на сторону российских властей переходить не склонны. Как передал корреспондент агентства, проследовавший за танками из Тарту в Таллинн, на шоссе много военных грузовиков и бронетехники, остановившихся из-за технических неисправностей. По предварительным данным правительства Эстонской республики, сообщил его пресс-секретарь С. Чернов, сегодня к ночи в республике начнется всеобщая забастовка.

✱ **ВИЛЬНЮС.** Правительство Литовской республики распространило заявление, в котором привлекло внимание к информации ТАСС и репортажу в программе «Время». Оно заявляет, что эти сообщения не отражают действительности и преследуют провокационные цели. Правительство еще раз призвало всех жителей республики сохранить спокойствие, отмечает «B-M-S».

«Невозможно остановить литовский мирный путь к свободе», — говорится в заявлении. Подразделение вильнюсского ОМОНа покинуло городской таксопарк, захваченный минувшей ночью, сообщила пресс-служба литовского правительства.

Как передает корреспондент «Балтфакс», на волнах вильнюсского радио вещает радиостанция «Маяк».

✱ **СЫКТЫВКАР.** На центральной площади города не прекращается митинг, на котором жителей города информируют о положении в стране. Выходящая в республике газета «Коми-му» опубликовала обращение Ельцина к гражданам России.

Представители официальных профсоюзов Инты разъехались по шахтам поднимать людей на забастовки. Прокурор города заявил в интервью местной газете, что «переворот является концом демократии». Городской совет отказался выполнять приказы ГКЧП.

✱ **ВОРКУТА.** На 12 часов дня в городе не работали 8 из 12 шахт. Горсовет призвал граждан к кампании гражданского неповиновения. По имеющимся данным, на Северном Урале бастуют 5 шахт, в Кузбассе — 24, из Донбасса сведений о забастовках нет.

ИМА—пресс.

✱ **БАКУ.** Президент Азербайджана Аяз Муталибов приветствовал отстранение Горбачева.

✱ **МИНСК.** Городской Совет народных депутатов принял документ, в котором заявил свой протест в связи с незаконным смещением с поста Президента М. С. Горбачева и выразил обеспокоенность его судьбой. Народные депутаты горсовета призвали жителей столицы сохранять верность законно избранным органам власти и добиваться всеми конституционными методами прекращения деятельности Государственного комитета по чрезвычайному положению.

Слыхали?

ПРЕЗИДЕНТ России Б. Ельцин подписал 19 августа два указа. В первом из них говорится: «в связи с действиями группы лиц, объявивших себя Государственным комитетом по чрезвычайному положению, считать это заявление комитета антиконституционным и квалифицировать действия его организаторов, как государственный переворот, являющийся ни чем иным как государственным преступлением. Все решения, принимаемые от имени так называемого государственного комитета, считать незаконными и не имеющими силы на территории РСФСР. Действия должностных лиц, исполняющих решения указанного комитета, подпадают под действия Уголовного кодекса РСФСР и подлежат преследованию по закону».

В ДРУГОМ УКАЗЕ говорится о том, что «предпринята попытка государственного переворота, отстранен от должности Президент СССР, являющийся Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил СССР. Вице-президент СССР, премьер-министр СССР, председатель КГБ СССР, министры обороны и внутренних дел СССР вошли в антиконституционный орган, совершив тем самым государственное преступление. В результате этих действий деятельность законно избранной власти оказалась парализованной».

ПОЗАВЧЕРА состоялось также заседание Президиума Верховного Совета РСФСР, на котором принято постановление: созвать внеочередную сессию Верховного Совета РСФСР 21 августа в связи с политической ситуацией в РСФСР, сложившейся в результате государственного переворота.

В СПЕЦВЫПУСКЕ газеты Президиума Верховного Совета РСФСР «Россия» напечатано обращение Президента РСФСР Б. Н. Ельцина, Председателя Совета Министров РСФСР И. С. Силаева, и. о. Председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатова: «Мы абсолютно уверены, что наши соотечественники не дадут утвердиться произволу и беззаконию потерявшим всякий стыд и совесть путчистов. Обращаемся к военнослужащим с призывом проявить высокую гражданственность и не принимать участие в реакционном перевороте... Не сомневаемся, что мировое сообщество даст объективную оценку циничной попытке правого переворота».

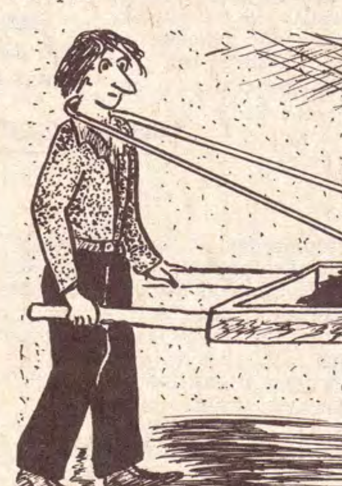
ТАЙМ-АУТ

Очепятки

Корпящая мать.
Корона в павлиньих перьях.
ЗЮмор.
Консервактивный деятель.
Магазин «Фига — почтой».
Тень Конституции СССР.
Чрезвычайное положение во гроб.
Красамец.
Протекст.
Контрнасупление.
Оприятность.
Конспиравтор.
Нижние конежности.
Певец опростоголосился.
Амуралка.
Переворотное зелье.
гКчПСС.

Сергей ВАЛЕНТЕЕНКО.

Рисунки автора.



Хроника

Интернациональный характер

...нашего государства подтвердил химический анализ герба СССР. Шестьдесят процентов колосьев пшеницы в нем — канадские, двадцать — австралийские, пятнадцать — американские, остальное — наше.

МИД СССР

...сообщает, что лицам, в отношении которых отменены указы о лишении их советского гражданства, необходимо срочно прибыть в страну для получения талонов на продукты.

Валентин СЕРГЕЕВ.

Фразнообразие

МЫСЛИ ПРИЗЕМЛЕННЫЕ...

КРУГЛОМУ дураку бесполезно смотреть на себя со стороны.

КАЖДЫЙ человек — кузнец своих несчастий.

УМНЫЙ режиссер меняет актеров, глупый — декорации.

ЧЕЛОВЕК человеку — друг, товарищ и брат по оружию.

ПОРОЙ кажется, что дьяволу сам Бог помогает.

Александр ПЕРЛЮК.

...И ЛЕТАЛЬНЫЕ

САМОЛЕТ гораздо безопаснее велосипеда, так как он имеет одним колесом больше. Но уступает ему в совершенстве (по той же причине).

КАРАМЕЛЬ «Взлетная» — сервис вчерашний. На очереди корвалол в шоколаде «Шасси не выпускаются».

ГОВОРИТЕ кратко и вам везде будут рады. Сравните: «взлететь на воздух» и просто — «взлететь».

Сергей СОЛОВЬЕВ.

Новые прочтения

Сердце Данко

— ИДИТЕ ЗА МНОЙ! — воскликнул Данко. Он высоко поднял над головой свое пылающее сердце, и люди бросились за ним. Дремучий лес вокруг них сомнулся и не было из него выхода.

Но люди шли за Данко, спотыкаясь о корни вековых деревьев, падали и гибли без слов и жалоб. Данко вел их вперед.

Все гуще становился лес, все меньше оставалось людей. И стали они роптать:

— Куда ты ведешь нас? Не видно ни зги!

Данко любил людей, но не слышал их возгласов. Он не знал дороги, но уверенно вел их дальше, дальше, дальше... И сердце его пылало, как тысяча солнц.

Люди шли, умирая от голода и жажды, холода и усталости, но Данко не останавливался, ибо знал: без него людям не жить.

— Вперед, навстречу светлому будущему! — кричал он, размахивая горящим сердцем, и вел всех в трясину. Люди вязли в болоте и тонули. Тьма сгущалась. Один Данко был бодр, и не было в его душе ни страха, ни сомнений.

— Что бы мне еще сделать для вас? — крикнул он звонко и радостно огляделся по сторонам...

Но людей вокруг уже не было.

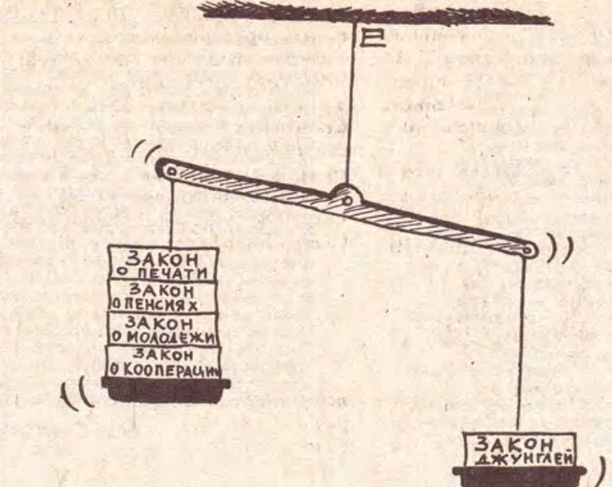
И только старуха Изергиль прошептала, испуская дух:

— Спасибо, сынок. Все, что мог, ты уже сделал...

А сердце Данко пылало все ярче и ярче.

Аркадий ГАРЦМАН.

Зооопусы



КЕНАР

Без неба, без ветра, без ветки,
Без красок и звуков живых,
Рожденный и выросший
в клетке,
Он пел для хозяев своих.
Он был в своей жизни
короткой,
Не зная житейских забот,
Уверен, что мир за решеткой,
А он на свободе живет.

ВАЖНЫЙ ЖИРАФ

—Глядите! Глядите!
Зазнался жираф!
Проходит он,
Голову кверху задрав!
— Заважничал, видно,
Глядит свысока!
— Он старым знакомым
Кивает слегка!
— Да это он так
Головою качает,
А сверху нас попросту
Не замечает
— Ах, что ему наши
Заботы земные?
Небось наверху
Закрома не пустые!
...Вот так появляются
Домыслов тыща,
Когда головой
Добывается пища.

Владимир ОРЛОВ.
Рис. Е. БУЛОВЫ.

Бестолковый словарь

МЕРТВЫЕ ДУШИ — баня на ремонте.

КАЖДОМУ ПО ТРУДУ — реклама профсоюзной газеты.

РАБОТАТЬ СПУСТЯ РУКАВА — тушить пожар

РОДИЛАСЬ В РУБАШКЕ — игральная карта

Юрий КАЧУРА.

ГДЕ СЯДЕШЬ, ТАМ И СЛЕЗЕШЬ — кругосветное путешествие

Александр БОТВИННИКОВ.

ПРЕОДОЛЕТЬ ЗВУКОВОЙ БАРЬЕР — вставить слово в женский разговор

Анатолий БРЕЙТЕР.

КОНФЕРАНСЬЕ — человек, который между номерами выходит на сцену и уговаривает зрителей не расходиться

ПРОВИНЦИАЛ — человек, который живет в небольшом городке и постоянно думает об этом

ПРОМОКАШКА — человек без зонтика

Алексей ВИНОГРАДОВ.

ВЫТЕКАЮЩИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ — промстоки

ДВАДЦАТЬ ДВА НЕСЧАСТЬЯ — футболисты, играющие договорной матч

ПРОТИВОРЕЧИЕ — кляп

Лидия МОЛОДЦОВА.

НЕДЕЛЯ — копейка

ПАХАРЬ — пощечина

Михаил ГЕРШАНОВ.

ДОЗИМЕТР — «визитка»

Игорь ПАЩЕНКО.

Вернисаж

ОПЯТЬ ЗЕМЛЯНЕ ПОЛЕТЕЛИ НАС ОТКРЫВАТЬ!

Рис. Виктора СТАРАДЫМОВА.

ТВ: 21 августа

Программа БТ

8.30. Утро республики.
8.50. Мир денег Адама Смита.
9.30. «Приключения Незнайки». 3, 4, 5-я серии.
10.25. «В. связи с переходом на другую работу». 2-я серия.
11.30. Лира.
13.15. Док. фильм.
13.30. Фильм — детям. «Перед большой дорогой на войну». 1-я серия.
14.35. «Альтернативы нет». Док. фильм.
15.00. «Поражение». 3-я серия.
16.30. «Блуждающие огоньки». 2-я серия.
17.35. Мультфильмы.
18.00. Док. фильм.
19.00. Панорама.
19.25. Наш комментарий.
19.30. Коровка на веревке.
20.00. Поет молодежь. Народный ансамбль белорусской песни «Люлечка».
20.20. Док. фильм.
20.40. Реклама.
20.45. Колыбельная.
21.00. Док. фильм.
21.40. Реклама.
21.45. «Зеркало для героя». Худ. фильм. 1-я и 2-я серии.
24.00. Эхо дня.

Первая общесоюзная программа

6.30. Утро.
9.00. Премьера худ. фильма «Холодный дом». 2-я серия.
9.55. Это вы можете.
10.40. Мультфильм.
11.00. Вместе с чемпионами.
11.15. Детский музыкальный клуб.
12.00. ТСН.
12.15. Актуальный репортаж.
12.30. Н. Лесков. «Грабеж».
15.00. ТСН.
15.15. «Профессия — следователь». 2-я серия.
16.25. Мир увлеченных.
16.40. Концерт.
17.00. «Прикосновение». Док. фильм.
17.30. «Не путайся под ногами». Худ. фильм (Болгария).
18.30. ТСН.
18.45. Планета.
19.30. Долг памяти и справедливости.
20.00. Минуты поэзии.
20.05. «Холодный дом». 2-я серия.
21.00. Время.
21.40. О временном и вечном.
22.40. Концерт Государственного Кубанского казачьего хора.
23.45. ТСН.
0.05. Чемпионат Европы по водным видам спорта. Плавание. Синхронное плавание.
1.20. Премьера фильма-спектакля «Босиком по парку».
3.00. «Холодный дом». 2-я серия.

Вторая общесоюзная программа

8.00. Гимнастика.
8.20. Концерт.
17.00. Каспий—забота общая.
17.45. На Международном конгрессе соотечественников.
18.00. Камера исследует прошлое. «Досье на генерала Власова».
19.00. «Экономика и экология». Передача 1-я.
19.45. Остановись, мгновение!
20.00. Вести.
20.15. Спокойной ночи, малыши!
20.30. Чемпионат Европы по водным видам спорта. Прыжки в воду. Мужчины. Финал.
21.00. Время.
21.40. «Крыша». Худ. фильм (Италия).
23.30. Вести.
23.45. На гастролях в столице.

Главный редактор Павел ВОРОБЬЕВ.

Учредитель — ЦК ЛКСМБ

Газета выходит 250 раз в году.

НАШ АДРЕС: 220041, МИНСК, ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 79, ДОМ ПЕЧАТИ, РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ЗНАМЯ ЮНОСТИ».

Рукописи и другие оригиналы, присланные в редакцию, не возвращаются и не рецензируются.

ТЕЛЕФОНЫ: Приемная 32-81-11; отделы: политической жизни — 32-15-53; социально-экономических проблем—32-13-34; образования и культуры—32-15-27; новостей и спорта—32-55-69; писем и изучения общественного мнения — 32-00-73; объявлений — 32-20-11.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК КП Белоруссии (г. Минск, Ленинский проспект, 79).

Индекс 63851 Тираж 485890.

Зак. № 160.

М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12